

Джонатан Беккер*

Что такое образование по модели свободных искусств и наук... и чем оно не является¹

12

Свободные искусства и науки на современном этапе:
опыт США и Европы в контексте российского образования

Предисловие к статье 2014 года

Настоящая статья является новой, дополненной и отредактированной, версией текста, который я написал более десяти лет назад, в 2003 году, под названием «Что такое либеральное образование... и чем оно не является».² Прежняя статья появилась в тот момент, когда эксперименты по созданию образовательных программ по модели свободных искусств и наук в Центральной и Восточной Европе находились на ранней стадии своего развития. В статье 2003 года был отражен опыт, полученный в ходе создания Смольного института свободных искусств и наук, являвшегося результатом сотрудничества между Бард колледжем — колледжем свободных искусств и наук с полуторавековой историей, расположенного в прекрасном кампусе в долине Гудзона к северу от Нью-Йорка, и Санкт-Петербургским государственным университетом — одним из старейших и самых уважаемых университетов России. За эти годы Смольный институт из образовательной программы филологического факультета СПбГУ переродился в первый в России факультет свободных искусств и на-

* Вице-президент и декан по международным связям и программам повышения гражданской ответственности Бард колледжа, США [jbecker@bard.edu].

¹ Данная статья появилась в результате доработки доклада, сделанного автором на конференции выпускников программы международных студенческих обменов Института «Открытое общество», Будапешт (Венгрия), июнь 2003 года.

² См.: Беккер Дж. Что такое либеральное образование и чем оно... не является // Проблемы либерального образования: Сборник статей. СПб., 2012. С. 20.

ук. Сегодня в России уже и другие университеты — от небольших частных институций из сферы искусств до федеральных исследовательских университетов — демонстрируют заинтересованность в развитии образовательных программ по модели свободных искусств и наук. За это время Бард колледжем были инициированы программы партнерства в Киргизской Республике, Палестине, Германии, сейчас нами изучаются возможности создания новых программ в Китае и Южной Африке. Кроме того, образование по модели свободных искусств и наук успешно реализуется в Европе, особенно в Нидерландах, где целым рядом образовательных учреждений были достигнуты значительные успехи.

За десятилетие, прошедшее со времени написания первой статьи, изменилась окружающая образовательная среда и были извлечены важные уроки. Структура и суть аргументации в новой статье остаются в целом теми же, но в ней учтены значимые изменения, начиная с названия, которое теперь отсылает не просто к либеральному образованию (*liberal arts*), но к модели свободных искусств и наук (*liberal arts and sciences*), дабы с самого начала дать понять, что естественные науки и математика формируют часть системы либерального образования, которая здесь обсуждается. Я уверен, что годы спустя, с дальнейшим развитием технологий, открытых массовых онлайн-курсов (МООС), нас ждут и другие изменения, но, несмотря на это, основные принципы образования по модели свободных искусств и наук останутся теми же.

Введение

В последние годы перед системами высшего образования во всем мире встали новые вызовы — от вопросов стоимости образования и появления новых технологий и открытых массовых онлайн-курсов (МООС), до проблем зависимости между университетским образованием и перспективами трудоустройства. В поисках новых подходов многие деятели высшей школы, особенно сформировавшиеся в европейской/гумбольдтовской традиции, обращаются к экспериментам с моделью свободных искусств и наук, истоки которой мы обнаруживаем еще в Античности.

В Центральной и Восточной Европе, а также в странах бывшего Советского Союза, где я провел несколько лет и с которыми связан целым рядом проектов на протяжении более чем двух десятилетий, образование по модели свободных искусств и наук впервые привлекло внимание членов академических сообществ как «антидот» марксистско-ленинской идеологии, пронизывавшей

учебный процесс в советское время. Эту образовательную модель часто связывали с понятием повышения гражданской активности на волне разрушения авторитарных режимов. Многие также видели в образовании, основанном на принципах свободных искусств и наук, средство внедрения междисциплинарных подходов при построении учебного плана, и через это — избавление от жесткости, доминировавшей в высшем образовании в этом регионе. Некоторые с энтузиазмом отнеслись к перспективе создания в рамках учебного плана классического университета программ по практическим искусствам, существование которых до этого момента было ограничено консерваториями и другими профессиональными школами. В то же время кого-то привлекали новые педагогические подходы, ориентированные на студентов. Со временем в посткоммунистическом мире характер интереса к образованию по модели свободных искусств и наук стал похож на отношение к нему в других частях света, где история образования и традиции были иными. Будь то Европа, Азия, Латинская Америка или Африка, преподаватели и администраторы высшей школы пытались приспособить и реализовать либеральные модели высшего образования применительно к своей собственной среде.¹ Для кого-то это стало реакцией на возникновение новых структур: так, в Европе разделение образования на два уровня — бакалавриат и магистратуру, ставшее результатом Болонского процесса, дало студентам возможность экспериментировать в процессе построения своей учебной траектории до принятия ими решения о специализации.² Другими

¹ См.: *Susan Gillespie* (2012) *Opening Minds: The International Liberal Education Movement*. *World Policy Journal*. Winter 2001/2002. P. 79–89; *Patti McGill Peterson*. *A Global Framework: Liberal Education in the Undergraduate Curriculum*. In: *Confronting Challenges to the Liberal Arts Curriculum*. Ed. by *Patti McGill Peterson*. NY. P. 1–23. Парадоксально, но интерес к образовательной модели свободных искусств и наук во всем мире вырос после атаки на Соединенные Штаты. Такое образование высмеивалось как элитистское и отвергалось как устаревшее и переживающее период «упадка». Даже его защитники говорят о необходимости «оживления» и «реструктуризации». См.: *W. R. Conner* (1998) *Liberal Arts Education in the Twenty-First Century*. *AALe Occasional Paper # 2*, 25 May 1998 [www.aale.org/conner.htm]. *Carol M. Barker* (2002) *Liberal Arts Education for a Global Society*. *Carnegie Corporation of New York* [www.carnegie.org]. P. 9; *Stanley Katz* (1996) *Restructuring for the Twenty-First Century*. In: *Rethinking Liberal Education*. *Nicholas H. Farnham, Adam Yarmolinsky* (eds.). NY. Oxford University Press. P. 77–90.

² См.: *Marijk van der Wende* (2013) *Trends towards Global Excellence in Undergraduate Education: Taking the Liberal Arts Experience into the 21st Century*. *International Journal of Chinese Education*. Vol. 2. P. 289–307.

в модели свободных искусств и наук была оценена возможность привносить в образование рыночную конкуренцию: преподаватели признают ограничения старых педагогических подходов, особенно в свете конкуренции МООКов (МООСs). Наконец, для кого-то это вопрос модернизации: экономика постоянно меняется и вследствие этого шансы сохранить в течение всей жизни работу выпускнику, имеющему единственную узкую специальность, весьма невелики; сегодня студентам необходимо уметь быстро переучиваться, гибко адаптироваться, они должны быть готовы выходить за пределы жестких рамок, которые являются результатом гиперспециализации и традиционного дисциплинарного подхода. Образ Стива Джобса (который небольшой период времени учился в Рид колледже), представляющего iPad через метафору перекрестка двух улиц — «свободные искусства» и «технология», — заменил образ студента, прилежно внимающего оксфордскому тьютору.

Адаптация модели свободных искусств и наук к новой образовательной среде не является простой задачей. Подчас страстное желание реформы не подкрепляется необходимыми знаниями и тогда на «помощь» нередко приходят зарубежные «эксперты», не всегда знакомые с местными условиями и больше озабоченные абстрактными громкими идеями, а не реальным институциональным строительством. Слишком часто на конференциях и семинарах, которые я посещал в Восточной Европе, я видел усталые глаза местных реформаторов, наблюдающих, как американцы предаются абстрактным рассуждениям о внедрении либерального образования и/или дают советы, оторванные от локального контекста. Если все, что мы можем предложить, сводится к возвышенным образам и парафразе известного афоризма Джастиса Поттера Стюарта — вы «узнаете это», когда «увидите это», — нас, как преподавателей и администраторов, ожидает фиаско; растет риск непонимания и неадекватных попыток реализации образовательной модели, и, в конечном счете, риск оказаться в тупике. Как преподаватели, как люди, мыслящие критически, мы должны отказаться от абстракций и выделить то, что является принципиальным для современного образования по модели свободных искусств и наук.

В настоящей работе я преследую одну практическую цель: дать этой модели образования определение, которое поможет людям, принявшим решение об ее использовании в своих учебных заведениях. Я надеюсь выработать практическую формулировку того, что представляет собой образование по модели свободных искусств и наук в высшем учебном заведении, с особым акцентом на то, что происходит в аудитории. И эта задача — не просто интеллектуальное упражнение.

Последние шестнадцать лет мы с коллегами из Бард колледжа участвуем в совместном с Санкт-Петербургским государственным университетом проекте, о котором я упоминал в Предисловии к этой статье. Общими усилиями был создан прецедент признания Министерством образования России программы по направлению «Искусства и гуманитарные науки», которая реализовывалась Смольным институтом, а в 2011 году на этой основе был создан факультет свободных искусств и наук СПбГУ. Мы принимали участие в развитии этой модели не только в России, но и в Германии, Киргизстане, Палестине, Южной Африке и Китае. Многие из того, о чем будет сказано в этой статье, может показаться очевидным для тех, кто хорошо знаком с современным образованием по модели свободных искусств и наук, особенно специалистам из США, где данная модель получила наибольшее распространение, но обращение к каждой из затронутых проблем продиктовано реальным опытом.

Необходимо сделать особый акцент на одном обстоятельстве, которое часто игнорируется, — это единство системы управления, принципов построения учебного плана и используемых педагогических подходов; из этих трех компонентов формируется инфраструктура, делающая возможным образование по модели свободных искусств и наук.

При условии четкого разъяснения того, как функционируют образовательные системы такого рода, и условия опровержения ряда возникающих ошибочных представлений, мы добьемся ясного понимания потенциальными реформаторами природы того проекта, который они хотят осуществить, и одновременно предупредим их о трудностях, с которыми они могут столкнуться. Свободные искусства и науки — система непростая для понимания, и при ее освоении могут возникнуть проблемы. Покидая порт, нужно знать, куда плывешь.

Надо подчеркнуть, что процесс такого осмысления не односторонний: когда занимаешься изучением других традиций и адаптацией известной тебе образовательной системы к новым условиям, то в значительной степени учишься сам.

Деконструируя модель свободных искусств и наук и выстраивая ее заново, взаимодействуя с теми, кто адаптирует и переосмысляет старые подходы, мы совершенствуем и наше понимание собственной образовательной системы, мы лучше видим как недостатки, так и ее потенциал.

При написании данной статьи я во многом опирался на работы Филиппа К. Шмиттера и Терри Линн Карла, в частности на статью «Чем является демократия и чем она... не является», где исследуется эта более

древняя и широкая идея.¹ Используя подход Шмиттера и Карла, я попытаюсь дать определение основным характеристикам и понятиям, которые делают модель свободных искусств и наук уникальной системой образования, а также процедурам, правилам и конкретным мерам, посредством которых можно создать условия, благоприятные для успешного существования такой модели; кроме того, я остановлюсь на ряде типичных заблуждений и ошибочных суждений в отношении образования по модели свободных искусств и наук.

Определение

Для разъяснения того, что мы подразумеваем под образованием по модели свободных искусств и наук, следует начать с определения. Далее формулируются не только цели либерального образования, но и средства к их достижению. Если по вопросу о целях всеобщее согласие достигнуто, то средства гораздо чаще служат поводом для разногласий.

Современное образование по модели свободных искусств и наук представляет собой систему высшего образования, призванную воспитывать в учащихсся желание и способность учиться, критически мыслить и умело выражать свои мысли, а также воспитывать граждан, способных стать активными участниками демократического общества. Такую систему отличает гибкий план обучения, совмещающий широту дисциплинарного охвата с глубиной изучения предмета, поощряющий междисциплинарность и предоставляющий студентам максимально возможную свободу выбора. Кроме того, модель реализуется через ориентированную на студента педагогику — интерактивную и вовлекающую учащихсся в работу с текстами как в аудитории, так и за ее пределами.

Стоит оговорить ряд вопросов, связанных с интерпретацией этого определения.

Во-первых, важно подчеркнуть, что речь здесь идет о системе образования, под чем я понимаю целостную академическую практику, которая определяет весь образовательный процесс и включает в себя цели образования, учебный план, используемые педагогические

¹ Philippe C. Schmitter, Terry Lynn Karl (1991) What Democracy is... and is Not. Journal of Democracy. Vol. 2. No. 3. Summer 1991. P. 75–88.

методики и требуемую административную структуру.¹ Чтобы должным образом функционировать, эта система нуждается в «институционализации», когда все ее элементы «хорошо знакомы, приняты и практикуются большинством, если не всеми» лицами, действующими в ее рамках, включая преподавателей, студентов, администраторов, руководящие органы и аккредитующие учреждения.² Иными словами, подавляющее большинство тех, кто связан с образованием по модели свободных искусств и наук, должны знать и соглашаться с требованиями и ожиданиями этой модели именно как системы. Этот акцент на свободных искусствах как системе отличается от их трактовки как простого набора изучаемых дисциплин, будь это классические тривиум (грамматика, логика и риторика) и квадравиум (арифметика, геометрия, музыка и астрономия) или более современная ассоциация с искусствами и гуманитарными науками. Хотя и верно, что современное образование по модели свободных искусств и наук может включать в себя все эти предметы (искусства, гуманитарные науки, социальные науки, естественные науки как отличные от подготовительного этапа профессионального образования), но как система она также включает не только предметы, но и принципы построения учебного плана, специфические процедуры, которые обеспечивают такие возможности, как свобода выбора студентами конкретных учебных дисциплин, междисциплинарный характер учебного плана и педагогические методики, подразумевающие демократизацию процесса обучения.

Во-вторых, я специально использую термин «образование по модели свободных искусств и наук» как отличающийся от термина «либеральное образование». Хотя два этих понятия отсылают к сходным целям и часто используются как взаимозаменяемые, в моем представлении *образование по модели свободных искусств и наук как система* — более целостный феномен. Так, например, преподаватель может реализовывать принципы либерального образования, используя интерактивные методы преподавания, но он может быть в этом отношении одинок в своем учебном заведении и его может сдерживать узкоспециальный и не гибкий учебный план. Подобным же образом учебный план может предусматривать некоторый выбор для студента в рамках направления или специальности, но эти последние могут быть ограничены лишь социальными или гуманитарными науками. Я понимаю подходы и практики, ассоциируемые с либеральным образованием (интерактивные методики преподава-

¹ Ibid. P. 76.

² Ibid.

ния, пристальное чтение текстов, гибкий учебный план, соединяющий широту и глубину), как «строительные блоки» системы свободных искусств и наук. И даже сами по себе полезные, они, будучи изолированными от других компонентов, могут оказаться недостаточными для формирования системы образования по модели свободных искусств и наук.¹

В-третьих, в этой статье я использую термин «свободные искусства и науки» намеренно: хотя в последнее время учебный план «свободных искусств» чаще всего ассоциируется с литературой и гуманитарными науками, естественные науки и математика исторически являлись частью учебного плана «свободных искусств и наук» и тесно связаны с рядом самых значительных вызовов, стоящих сегодня перед гражданами общества, будь то распространение массовых заболеваний, голод или проблемы сохранения окружающей среды. Если студенты должны участвовать в решении важных проблем, стоящих перед современным обществом, то они должны быть достаточно подготовлены для понимания количественных методов в современных социальных науках и современных естественнонаучных теориях. Как отметила Ширли Тилгман, бывший президент Принстонского университета, у колледжей свободных искусств и университетов есть две отличающиеся друг от друга важнейшие задачи в сфере естественнонаучного знания: это формирование научно-образованных граждан и подготовка нового поколения ученых.² Распространенные допущения о научном знании также разоблачают предрассудок, подразумевающий, что методики преподавания, используемые в точных и естественных науках, полностью отличаются от тех, что востребованы во всем остальном пространстве университета и что

¹ Американская ассоциация колледжей и университетов дает такое определение либеральному образованию: «Подход к образованию на уровне бакалавриата, который дает личности новые возможности, готовя ее противостоять сложным, разнообразным и изменчивым ситуациям. Этот подход делает акцент на широте знаний о мире в его целостности (то есть и о науке, и о культуре, и об обществе) так же, как глубине достижений в специфической интересующей человека области. Он помогает студентам развивать чувство социальной ответственности, сильные интеллектуальные и практические навыки, востребованные во всех основных областях исследований, — такие, как коммуникабельность, навык аналитического мышления и навык решения задач, демонстрируемая способность применять знания и навыки в конкретных жизненных ситуациях». См.: www.aacu.org/leap/what-is-a-liberal-education.

² См.: *Marijk van der Wende*. Trends towards Global Excellence in Undergraduate Education. P. 289–307 (см. перевод в настоящем издании с. 46); *Shirley M. Tilghman* (2010) *The Future of Science Education in the Liberal Arts College*. January. 2010 [www.princeton.edu/president/tilghman/speeches/20100105].

эти методики лишены подходов, ориентированных прежде всего на студента. Как будет показано ниже, это на самом деле не так: инновативное, ориентированное на студента преподавание в области точных и естественных наук позволяет на самом раннем этапе поставить студента на путь академической карьеры и порождает убедительные результаты процесса обучения.

В-четвертых, я специально дополняю термин «образование по модели свободных искусств и наук» словом «современное», подчеркивая таким образом, что основной объект моего анализа — практика наших дней. Ведь либеральное образование имеет долгую историю, и многие вузы гордятся тем, что придерживаются традиционных методик. Например, в колледже Сент-Джонс (с отделениями в Аннаполисе, штат Мэриленд, в Санта-Фе, штат Нью-Мексико) существует своеобразный «курс великих книг», который студенты проходят на протяжении всех четырех лет обучения. Таким образом, этот колледж возвращается к истокам системы либерального образования в Европе и США. В этом подходе много ценного, но хочу подчеркнуть, что считать его современным или воспринимать как норму не стоит, а потому он не подпадает под определение, предложенное нами.¹

Наконец, я использую словосочетание «высшие учебные заведения», чтобы избежать путаницы, связанной с терминами «колледж» и «университет». Тогда как в США эти термины используются как взаимозаменяемые, ситуация иная, к примеру, в Европе и других частях света, где термин «колледж» применяется к среднему образованию и/или к техническому обучению. Многие наблюдатели не осознают, что в большинстве самых престижных исследовательских университетов США программы подготовки бакалавров называются колледжами, будь то Колледж Гарвардского университета, Колледж Йельского университета, Колледж Колумбийского университета. Более того, колледжи свободных искусств и наук, располагающиеся в отдельных кампусах (такие, к примеру, как Амхерст колледж, Колледж Суортмор, Колледж Уильямс), считаются одними из самых престижных программ подготовки бакалавров, несмотря на то, что их нельзя найти в известных мировых рейтингах, которыми одержимы сегодня многие администраторы вузов и чиновники как в странах БРИКС, так и в других регионах мира. Реальность такова, что образование по модели свободных искусств и наук существует сегодня в рамках различных структур — будь то американский колледж свободных искусств и наук, находящийся на территории

¹ Подробнее о колледже Сент-Джонс см.: www.sjca.edu.

отдельного кампуса вне городской черты, «университетский колледж» в Европе, колледж для особо одаренных студентов (*Honors College*) в главных университетах отдельных штатов в США или в структуре исследовательских университетов, занимающих первые места в международных рейтингах.

Обратим теперь более пристальное внимание на содержание образования по модели свободных искусств и наук.

Цели

В первой части нашего определения говорится о целях. Основной принцип образования по модели свободных искусств и наук состоит в том, что во главу угла здесь ставится скорее развитие личности, нежели подготовка студента к какой-то конкретной профессиональной деятельности. Если мы вспомним о греческих корнях этой модели, то увидим, что главной ее целью было воспитание граждан, способных стать активными участниками демократического общества. В наши дни она призвана двигать студентов еще дальше, подготавливая их к деятельности в динамичной социальной и экономической среде. Сторонники модели свободных искусств и наук свято верят в то, что любовь к учебе, способность критически мыслить и умение выражать свои мысли имеют бóльшую ценность для жизни, чем глубина знаний по одному предмету. Эти качества особенно важны, поскольку позволяют выпускникам приспосабливаться к меняющимся социально-экономическим условиям и помогают им развиваться, учиться и адаптироваться в новых условиях по прошествии многих лет после окончания учебного заведения.

Учебный план

Вторая часть определения, которая сфокусирована на учебном плане и методиках преподавания, является столь же важной и, возможно, более актуальной для международного контекста, в котором теперь существует образование по модели свободных искусств и наук. Одно дело — рассуждать о высоких целях, и совсем другое — определить реальные условия, которые будут способствовать их достижению.

В том, что касается учебного плана, наиважнейшей чертой модели свободных искусств и наук является *право выбора*. Студент может осуществить это право двумя способами: во-первых, учебный план достаточно

гибок, и студент располагает достаточной мерой свободы, чтобы *выбрать курсы*, которые он хочет изучать; во-вторых, у студента есть возможность *выбрать сферу научных интересов* (часто это называется специализацией) после того, как он поступил в высшее учебное заведение. Тот факт, что учащиеся играют важную роль в формировании собственной программы обучения, принципиален для демократизации образовательного процесса. Право выбора означает, что единого для всех учебного плана и универсального пути к приобретению высшего образования не существует. Впрочем, у права выбора есть еще один очень важный аспект: принимая серьезные решения в отношении собственного образования, молодой человек учится делать выбор в других жизненных ситуациях. Помимо этого, предоставляемая студентам возможность выбирать сферу научных интересов после того, как они поступили в высшее учебное заведение, свидетельствует о том, что приверженцы модели свободных искусств и наук видят в студентах личностей, способных к росту и переменам, делая акцент на образовании как процессе, продолжающемся в течение всей человеческой жизни, и на способности к критическому мышлению, которая здесь более важна, чем накопление знаний. В этом принципиальное отличие современной модели свободных искусств и наук от классических образовательных систем Европы (как Западной, так и Восточной), распространенных по всему миру. В этих системах абитуриенты поступают на достаточно автономные факультеты, эффективно функционирующие как мини-университеты. К примеру, студент, поступивший на юридический, исторический или инженерный факультет, не покидает его в течение четырех-пяти лет — времени обучения, потому что классическая европейская система не только подразумевает, что молодой человек поступает в высшее учебное заведение, уже имея четкое представление о своих научных интересах, она при этом постепенно, но значительно сужает широту дисциплинарного охвата уже в начале обучения.

Однако право выбора в образовании по модели свободных искусств и наук не означает, что учащимся разрешено все — и это стало большим разочарованием для многих студентов, буквально трактовавших слово *liberal*. Учебный процесс в этой системе управляется тем, что можно назвать *bounded uncertainty*.¹ Согласно вышеприведенному определению, учебный план по модели свободных искусств и наук формируется так,

¹ Philippe C. Schmitter, Terry Lynn Karl (1991) What Democracy is... and is Not. Journal of Democracy. Vol. 2. No. 3. Summer. 1991. P. 82.

чтобы обеспечить не только широту охвата, но и глубину изучения.

Широта обычно достигается благодаря тому, что существует определенный набор обязательных курсов (его часто называют общеобразовательной программой или общими курсами), разработанных таким образом, чтобы все студенты могли ознакомиться с классическими текстами и/или важными методами исследования и подходами к знанию.¹ Широта охвата может также реализовываться посредством так называемых требований широты образования, которые обязывают студента обращаться к различным группам дисциплин, тогда как выбор конкретных курсов остается за ним.²

Эти требования постоянно обсуждаются в большинстве вузов (к примеру, в Бард колледже в настоящее время идет плановый пересмотр учебных планов). Здесь важно подчеркнуть три момента. Во-первых, чтобы соответствовать стандартам модели свободных искусств и наук, должна существовать структура требований, обеспечивающая необходимую широту учебного плана каждого студента. Ведь если такого рода широта не является обязательной, то это серьезно подрывает основы системы. Во-вторых, в современном варианте модели свободных искусств и наук учебный план не может ограничиваться изучением искусств и гуманитарных наук, а должен непременно включать математику и естественные науки. Как уже было отмечено выше, это необходимо, если в дальнейшем студенту предстоит принимать важные для граждан современного общества решения. Наконец, количество требований не должно быть слишком большим, иначе студенты лишатся права выбора, о важности которого говорилось выше.

Что касается глубины изучения того или иного предмета, то современный учебный план обычно требует, чтобы студент вместе с преподавателями выбирал сферу научных интересов или специализацию. Требования, предъявляемые студенту, должны быть четкими и ясными. Программы специализации могут потребовать, чтобы студент освоил определенный набор курсов согласно выбранной им теме, могут указать на необходимость

¹ См., напр., Чикагский университет [collegecatalog.uchicago.edu/thecollege/thecurriculum] или Колумбийский университет [www.college.columbia.edu/core/core].

² К примеру, в настоящее время Бард колледж требует от студентов выбрать курсы по следующим областям изучения: анализ искусства; иностранные языки, литература и культура; история; гуманитарные науки; курс, включающий компонент лабораторной работы; литература на английском языке; математика и компьютерные науки; практические искусства; социальные науки. Все курсы классифицируются согласно требованиям, которым они удовлетворяют.

освоить ряд обязательных дисциплин или порекомендовать прохождение дисциплин в определенной последовательности. Рекомендации могут быть даны и по изучению дисциплин из смежных областей. Главная цель заключается в том, чтобы выпускник приобрел минимально достаточную профессиональную квалификацию хотя бы в одной интеллектуально целостной сфере (иногда студенты концентрируются в двух областях). Также следует подчеркнуть, что набор специализаций не ограничен традиционными научными дисциплинами. Институты, работающие по модели свободных искусств и наук, оказываются особенно успешными в развитии междисциплинарных программ, которые дополнили, а иногда и вытеснили устаревшие подходы, сохранив при этом интеллектуальную целостность. Исследования окружающей среды, когнитивные исследования, программы по здравоохранению и по правам человека — это все примеры программ, которые обращены к решению самых сложных проблем, стоящих сегодня перед человечеством и требующих междисциплинарных подходов.

Здесь важно сделать одно предупреждение: сочетать широту дисциплинарного диапазона с глубиной изучения предмета непросто. Одна из тенденций (в особенности в тех вузах, где доминирует образовательная модель, характерная для континентальной Европы) — усиление роли специализации, причем по объему требований она иногда может воспроизводить ранее существовавшие образцы. Это большой риск для такого элемента, как широта дисциплинарного диапазона. В идеале право выбора не должно ограничиваться требованиями широты образования — напротив, оно должно действовать в рамках разумного на протяжении всего времени обучения.

Преподавание

Другим важнейшим компонентом нашего определения современного образования по модели свободных искусств и наук является преподавание.¹ По утверждению Вартана Грегоряна, «акт преподавания является душой либерального образования».² Педагоги помогают студентам оттачивать аналитические способности,

¹ Полезные разъяснения по вопросам преподавания и педагогики см. в книге: *Schneider C. G., Shornberg R. (2001) Contemporary Understandings of Liberal Education. Association of American Colleges and Universities.*

² Цит. по: *Lang E. M. (1999) Distinctively American: The Liberal Arts College. Daedalus. Winter 1999. Vol. 128. No. 1. P. 135.*

знакомя их с различными точками зрения на предмет, с разнообразными теоретическими подходами, требуя, чтобы их подопечные читали тексты критически. Но дело не только в ином содержании обучения, но и в новом подходе к образовательному процессу в целом. Интерактивная, ориентированная на студента педагогика означает, что аудитория перестает быть местом, где происходит односторонняя передача знаний от преподавателя к студенту. Более того, общение педагога и его подопечных включает в себя не только чтение лекций, как это до сих пор происходит в большинстве учебных заведений мира. Вместо этого происходящее в аудитории обучение носит интерактивный характер. Именно здесь учащиеся могут обсуждать сделанные допущения и выводы, анализировать тексты и извлекать из них свою собственную интерпретацию, спорить, моделировать различные ситуации в играх¹ и учиться друг у друга, способствуя совместными усилиями демократизации процесса обучения. Однако чтобы подготовиться к такому демократичному процессу в аудитории, необходимо многому научиться за ее пределами. Чтобы сформулировать собственную позицию и даже сделать выводы, отличные от выводов преподавателя, учащимся следует заранее ознакомиться как с первоисточниками, так и с аналитическими текстами, посвященными темам, о которых пойдет речь в аудитории. В естественных науках, например, это может означать вовлечение студентов в процесс исследования, основанный на постоянных открытиях, то есть речь и идет о работе в лаборатории с самого первого дня обучения. Как сказал Грэхам Хатфул, исследователь из Медицинского института им. Ховарда Хагса Питтсбургского университета, «студенты должны заниматься наукой с первого дня, а не просто читать о том, как это делают другие».² Благодаря этому студенты способны предла-

¹ Дебаты и использование игр, подобных «Модели Объединенных наций», являются особенно эффективными инструментами обучения в классе. См., напр.: *William W. Newmann, Judyth L. Twigg.* (2000) *Active Engagement of the Intro IR Student. A Simulation Approach.* PS: Political Science and Politics. Dec. 2000. Vol. 33. No. 5. P. 835–842; *Christopher C. Joyner* (2003) *Foreign Policy: Classroom Debates As Pedagogical Devices.* ILSA Journal of International & Comparative Law. Winter 2003. Vol. 9. No. 2. P. 331. Влияние симуляций и дебатов распространяется далеко за пределы изучения внешней политики: исследования показывают, что они могут быть влиятельными инструментами в самых разных областях учебного плана, включая социальные и естественные науки, литературу.

² Исследования показывают, что «внедрение исследований, основанных на практических открытиях, — сложных, запутанных, настоящих — в раннем образовательном опыте может значительно улучшить результаты этого опыта. Студенты, участвующие

гать продуманные решения и делать заключения, отличные от тех, к которым пришел преподаватель. Роль преподавателя должна заключаться в том, чтобы помогать своим подопечным ориентироваться в материале, делать пояснения к их высказываниям, выражать собственную точку зрения и оценивать работу студентов. При этом он не должен находиться где-то на недостижимой высоте — быть непререкаемым авторитетом: отказываясь от лекционного формата, преподаватель должен частично пожертвовать и этим.

Безусловно, педагогический подход может видоизменяться в зависимости от личности преподавателя и изучаемого предмета. Система образования по модели свободных искусств и наук предоставляет педагогам свободу в выборе стиля преподавания. Здесь далеко не каждый преподаватель отдает предпочтение чисто сократическому методу. Более того, степень интерактивности может меняться в зависимости от предмета изучения: скажем, у курса по физике — иные задачи, иная структура, чем у курса истории. К тому же, независимо от личности педагога и предмета изучения, существуют определенные характеристики, которые должны преобладать в системе образования по рассматриваемой нами модели:

- 1) обучение должно происходить с использованием интерактивного способа;
- 2) студентов нужно поощрять к тому, чтобы они задавали вопросы и подвергали сомнению те или иные суждения;
- 3) у преподавателя нет монополии на знание;
- 4) значительная часть обучения происходит вне аудитории.

Процедуры, правила и организация учебного процесса по модели свободных искусств и наук

Теперь, когда мы проанализировали ряд ключевых характеристик и понятий, благодаря которым образование по модели свободных искусств и наук можно считать отдельной системой высшего образования, нам следует обратиться к реальности и сосредоточиться на

в исследованиях, получают лучшие оценки, демонстрируют больший интерес к специализациям в сфере STEM, тратят меньше времени на получение ученой степени и демонстрируют больший интерес к последипломному образованию». См.: www.hhmi.org/advance-science/building-authentic-research-experiences.

факторах, позволяющих такой системе существовать. Здесь мы рассмотрим несколько структурных элементов в цепочке «руководство вуза — учебный план — педагогика», а затем еще ряд более специфических моментов, связанных с преподаванием и педагогикой. Первая тема особенно важна, поскольку о ней слишком часто вспоминают в самом конце. Зачастую руководители вузов сосредоточены целиком на задачах преподавания и слишком мало внимания уделяют тем жизненно важным механизмам, благодаря которым система образования по модели свободных искусств и наук может функционировать.

Структурные элементы

Первым важным структурным элементом является административная структура: *академический календарь, система оценки студентов и расписание занятий должны укреплять такие основы либерального образования, как широта диапазона и глубина изучения, а не подрывать их.* Это может показаться банальным, но устройство подобных структур на удивление часто искажает процесс обучения.

Самый вопиющий пример я наблюдал в Центрально-европейском университете (ЦЕУ) в Будапеште¹ — новой и весьма прогрессивной «либеральной» (но не являющейся институтом свободных искусств и наук) организации, где я работал в середине 1990-х годов. Из-за спешки, с которой ЦЕУ был основан в самый разгар падения коммунизма, университет оказался в ловушке: при его создании были скопированы модели, характерные для вузов континентальной Европы, где факультеты обладают определенной автономией и успешно функционируют как отдельные организации. В ЦЕУ руководители факультетов создавали свои собственные академические программы от начала и до конца — целиком, в результате чего в сравнительно небольшом (пятьсот студентов) университете оказалось восемь факультетов с шестью академическими календарями, пятью системами оценки работы студентов и тремя вариантами академического часа. Таким образом, были созданы непреодолимые барьеры между факультетами, и учащиеся одних курсов практически не могли посещать занятия других (к примеру, второй триместр для студентов-политологов длился десять недель, тогда как

¹ В то время у Центрально-европейского университета, основанного Джорджем Соросом, были кампусы в Будапеште, Праге и Варшаве. На сегодняшний день остался только один кампус — в Будапеште.

для историков — шестнадцать). Само собой, подобная система препятствовала работе междисциплинарных программ, принципиально важных для самой сути такой организации.

В менее драматических случаях (и даже в той организации, где я работаю в настоящий момент) расписание бывает составлено таким образом, что студенты, к примеру, должны выбирать между точными науками и практическими искусствами. Таким образом, создается непреодолимый конфликт между различными дисциплинами, отрицательно влияющий на образовательный процесс (при этом с календарем и системой оценки работы студентов все может быть в порядке).¹

Второй важный структурный элемент, играющий значительную роль в системе образования по модели свободных искусств и наук, — норма, определяющая то количество времени, которое студенты проводят в аудитории, и число курсов, которые они могут прослушать в течение одного семестра. Поскольку преподавание в системе образования по модели свободных искусств и наук включает в себя ориентированную на студента педагогику и демократический порядок ведения занятий, то *учащиеся должны готовиться к работе в классе, самостоятельно читая тексты. От студентов также требуется предоставлять письменные работы.* Это значит, что учащиеся не в состоянии проводить в аудитории по шесть-семь часов ежедневно, а также не могут посещать десять, двенадцать или четырнадцать курсов в семестр, как это принято во многих странах бывшего Советского Союза. Подобный учебный план, зачастую отвечающий государственным требованиям, оставляет слишком мало времени для самостоятельной работы, и учащиеся целиком и полностью зависят от преподавателя как единственного источника знаний. В сущности, если учебное заведение последовательно в своей приверженности принципам свободных искусств и наук, то, на мой взгляд, большинству студентов следует ограничиться четырьмя или пятью (в крайнем случае, шестью) курсами стандартного объема в течение одного семестра. Возможны исключения, если часть курсов предполагает нагрузку, меньшую, чем в стандартных курсах (то есть менее трех-четырех часов в неделю). Однако из этого не следует, что посещение занятий не имеет значения. Напротив, поскольку большое внимание уде-

¹ К примеру, мы выяснили, что у нас — в Бард колледже — студентов просто лишали возможности изучать точные науки, поскольку занятия по предметам этого цикла были назначены на понедельник и четверг (причем в четверг проводились длительные лабораторные работы), а большинство лекций по социологии, искусству и гуманитарным наукам проводились по понедельникам и средам или вторникам и четвергам.

ляется обучению в классе, то от студентов ожидаются регулярное посещение занятий и вклад в процесс обучения посредством вопросов и участия в дискуссиях. Классическая европейская система образования, где посещение лекций зачастую является необязательным, отличается от системы образования по модели свободных искусств и наук, в которой посещаемость настолько важна, что студенты, не присутствующие на занятиях регулярно, получают самые низкие оценки или оказываются неаттестованными.

Последний структурный элемент, вплотную связанный с вопросами преподавания, — занятие в аудитории. В двух словах: для того чтобы интерактивный процесс был возможен, *группа учащихся должна быть небольшой*. «Магического» числа студентов не существует, к тому же многое зависит от предмета обсуждения и личности педагога. Одно можно сказать с уверенностью: огромные аудитории, битком набитые учащимися, несовместимы с принципами образования по модели свободных искусств и наук. Большую часть классов для занятий следует обустроить так, чтобы сделать их пригодными для основательной дискуссии, а в некоторых классах можно создать уютную атмосферу научного семинара. Иными словами, нужно снимать напряжение, обычно испытываемое студентами.¹

Обратная сторона такого подхода в том, что он требует больших материальных затрат. В связи с этим нужно отметить, что некоторые крупные американские вузы (в том числе большие государственные университеты) разработали финансовые стратегии, позволяющие сокращать подобные затраты. В этих вузах большие курсы структурированы таким образом, что все студенты должны посещать лекции основного преподавателя, но потом класс делится на меньшие группы, которые регулярно встречаются в формате семинара, чтобы в деталях обсудить тему лекции и литературу по данному вопросу. Основная лекция может содержать интерактивные элементы, но такая интерактивность изначально ограничена, поскольку атмосфера большой аудитории и большое количество студентов значительно снижают индивидуальную активность. Так что подобная схема не идеальна.² Однако если эта схема разработана эффективно и во внимание приняты

¹ Желательно, хотя и не обязательно, не выстраивать стулья рядами перед преподавателем, а расставить их полукругом или вокруг стола. Это поможет разрушить барьеры и пригласить студентов к активному участию, а также будет способствовать демократизации образовательного процесса.

² Другая проблема американских вузов в том, что небольшие семинары часто проводятся аспирантами, не обладающими достаточным опытом преподавания и/или знанием предмета.

те факторы, о которых пойдет речь далее, то и таким образом можно соответствовать минимальным требованиям современной системы образования по модели свободных искусств и наук. Более того, если вспомнить об экономических условиях в большинстве стран, где есть интерес к такой модели, то такой путь может оказаться единственно возможным.

Преподавание и педагогика

Разговор о процедурах, правилах и установках, связанных с преподаванием и педагогикой, мы начнем с той подготовки, которая должна предшествовать встрече преподавателя со студентами в аудитории. Как уже говорилось, совершенно необходимо, чтобы учащиеся *заранее изучили литературу, посвященную обсуждаемым на занятии вопросам*. Интерактивное преподавание и демократизация учебного процесса ставятся под угрозу, если студенты предварительно не ознакомились с материалами занятия. Если такие материалы не предоставлены, то почвы для полноценной дискуссии практически нет, и учащиеся вынуждены главным образом задавать вопросы о тех или иных фактах. В подобном случае студенты находятся в невыгодном положении, не имея возможности оспорить трактовку преподавателя или не имея возможности учиться друг у друга.

Именно поэтому необходимо, чтобы студентам предоставлялась программа курса со списком литературы, где было бы указано конкретно, какие материалы нужно изучить к тому или иному занятию.¹ Длинный список рекомендованной литературы, столь распространенный во многих странах, не удовлетворяет критериям образования по модели свободных искусств и наук по двум серьезным причинам. Во-первых, нет никакой уверенности в том, что учащиеся будут знать, какие материалы следует просмотреть к тому или иному занятию, не говоря уже о том, что они просто могут проигнорировать значительную часть списка. Во-вторых, интерактивный процесс оказывается парализованным, если студенты не могут апеллировать к одним и тем же источникам.²

¹ Подобная программа может включать в себя и многое другое; например, в ней можно четко оговорить основные темы курса, свод вопросов, которые предстоит обсудить, советы по подготовке к занятиям и список рекомендованной литературы. Как будет сказано далее, в этой программе следует четко оговорить требования к учащимся и все те показатели, по которым впоследствии будет определяться окончательная оценка студента.

² Если вместо того, чтобы ознакомить студентов с программой курса в начале занятий, преподаватель решит выдавать им список литературы порциями — по мере прочтения курса,

Напрашивается логическое заключение: *у студентов должен быть доступ к рекомендованной литературе*. Независимо от того, приобретаются такие материалы в магазине или через Интернет, берутся в библиотеке или выдаются преподавателем, нужно убедиться в том, что у студентов есть к ним доступ. На память мне приходит один случай, возможно, воспринятый мной слишком субъективно: когда учащиеся одного курса отправились на поиски книги из списка обязательной литературы, выяснилось, что во всем городе существует только один экземпляр этого издания. В других случаях материалов могло вообще не оказаться в наличии. Как бы хорошо ни была составлена программа курса, она почти бессмысленна, если у студентов нет доступа к необходимой литературе. Из этого следует вывод, который возвращает нас к отнюдь не безоблачной реальности: чтобы система образования по модели свободных искусств и наук работала успешно, необходима серьезная финансовая поддержка библиотек и/или активное внедрение новых технологий.

Еще один момент, ключевой для преподавания и педагогики, — *оценка работы студента*. Существуют различные и разной степени эффективности методы оценки, но следует выделить те критерии, которые принципиально важны для системы образования по модели свободных искусств и наук. В особенности это касается открытости и ответственности, столь необходимых для демократического обучения. Во-первых, студенту должно быть совершенно ясно, из чего формируется его оценка. В программе курса должны быть четко прописаны поставленные перед студентом цели и задачи, а также то, как выполнение этих задач влияет на окончательный балл. Во-вторых, в современной системе образования по модели свободных искусств и наук особое внимание нужно уделить тому, чтобы оценивать работу студента на протяжении всего курса. Это значит, что на окончательную оценку влияет совокупность оценок, полученных студентом на промежуточных этапах. Сюда входят: промежуточные экзамены, заключительные экзамены, эссе, исследовательские работы, устные доклады, лабораторные исследования, художественные проекты и участие в обсуждениях тем (список может быть дополнен).

то теоретически он сможет подготовить учащихся к интерактивной дискуссии. Однако, судя по опыту, эта альтернатива значительно уступает первому варианту и по большому счету неосуществима. В реальности такой путь почти всегда заканчивается тупиком по ряду причин: студентам зачастую не удается достать материалы накануне занятия; те, кто пропустил предыдущую лекцию, не получают списка литературы; учащиеся не могут планировать свою подготовку к занятиям.

Необходимо упомянуть еще несколько важных вопросов. Современная система образования по модели свободных искусств и наук не приемлет тотальную зависимость оценки от заключительного экзамена, особенно если это устный экзамен, во время которого экзаменатор и экзаменуемый беседуют один на один (такой метод широко распространен в Европе и на постсоветском пространстве). Почему же дело обстоит именно так? Вспомним, что цель экзаменатора не просто в том, чтобы оценить знания студента, но и в том, чтобы помочь ему совершенствоваться. Однако заключительный экзамен, которому придается такое значение, не предоставляет возможности для обратной связи. Особенно проблематичны устные экзамены, поскольку их результаты не поддаются проверке. Такие экзамены демонстрируют всемогущество экзаменаторов, которые, как показывает опыт, в своей оценке слишком часто выходят за рамки учебной программы, а иногда могут руководствоваться мотивами, идущими вразрез с демократическими принципами, лежащими в основе как образования по модели свободных искусств и наук, так и либерального образования в целом. Значит ли это, что современная образовательная модель свободных искусств и наук отвергает заключительные экзамены как таковые? Конечно, нет. Заключительный экзамен, безусловно, влияет на оценку. Знания по некоторым предметам легче оценить с помощью такого заключительного экзамена, по другим — труднее. Суть в том, что в системе образования по модели свободных искусств и наук такой экзамен не должен быть доминантой процесса оценки. Результат этого экзамена нужно брать в расчет при выставлении окончательного балла, но он никак не может быть единственным и даже главным критерием оценки.

Говоря о необходимости оценивать работу студента на протяжении всего курса, следует упомянуть еще два момента. Первый касается характера заданий, предлагаемых учащимся. Для современной модели свободных искусств и наук крайне важно, чтобы студенты писали эссе и исследовательские работы. Если одна из основных целей такого типа образования — стимулировать у студентов способность выражать свои мысли, то учащимся просто необходимо совершенствовать свое владение пером. Впрочем, устные выступления играют не менее важную роль, и мой российский опыт подсказывает мне, что американским вузам следует уделять этому вопросу больше внимания. Тем не менее именно письменные работы лучше всего учат студентов анализировать чужие и обосновывать собственные утверждения, развивать и оттачивать свою мысль. Следует добавить, что в эпоху Интернета особенно важно культивировать у студентов способность к эффективной

исследовательской деятельности. Перед активными, вовлеченными в научный и творческий процесс людьми стоят новые задачи: вместо того, чтобы учиться добывать информацию, им теперь нужно учиться выуживать искомое из вороха доступных им материалов.

И, наконец, последний момент, связанный с оценкой работы студента, — обеспечение обратной связи. Идея образования по модели свободных искусств и наук подразумевает подробный и своевременный отзыв преподавателя о работе студента. Такой отзыв является одним из основных инструментов обучения, в особенности, когда речь идет о развитии исследовательских способностей и совершенствовании письменной речи. Я был свидетелем того, как педагогам удавалось оценивать студентов на протяжении всего периода занятий и задавать письменные работы исследовательского характера, но при этом не было возможности детально прокомментировать деятельность своих подопечных. В некоторых случаях педагоги ограничивались только кратким комментарием, а иногда просто ставили оценки. Этот момент отражает одну из главных трудностей системы образования по модели свободных искусств и наук: она требует от преподавателей значительных временных затрат, что в результате может недешево обходиться.

Дополнения

Есть еще несколько процедур, правил и установок, играющих важную роль в системе образования по модели свободных искусств и наук и поэтому заслуживающих упоминания, это:

- 1) правила приема должны быть ясными, честными и справедливыми — демократическая форма обучения не может начинаться с коррупции и злоупотребления властью;
- 2) преподаватели должны осуществлять научное руководство эффективно; поскольку система предоставляет студентам право выбора, при этом предъявляя им ряд требований, совершенно необходимо, чтобы студенты ощущали поддержку педагога;
- 3) система оценок должна быть хорошо развита и дипломы должны быть конвертируемыми; мы живем в эпоху размывания границ, когда молодежь стремится ко все большей мобильности, а значит, современная система образования по модели свободных искусств и наук должна гарантировать, что выпускники найдут себе применение и за пределами страны.

Первый шаг к этому — внятная и ясная система оценки знаний.

Чем образование по модели свободных искусств и наук... не является

Мы попытались дать определение современной системе образования по модели свободных искусств и наук и охарактеризовать процедуры, правила и установки, делающие существование такой системы возможным. А теперь, чтобы окончательно внести ясность, следует поговорить и о том, чем эта система не является. Ведь зачастую мы представляем себе эту систему образования чем-то вроде сосуда, наполняемого разнообразными идеями и гипотезами. Уделив внимание нескольким распространенным заблуждениям (о некоторых из них уже упоминалось выше), мы сможем избежать ложных выводов.

Во-первых, принципы образования по модели свободных искусств и наук соблюдаются отнюдь не только в так называемых колледжах свободных искусств, которые располагаются на территориях отдельных кампусов (*residential liberal arts colleges*) и нередко считаются лучшими образцами программ по подготовке бакалавров, ориентированных на развитие студента.¹ Самые известные международные исследовательские университеты, включая и крупные государственные учебные заведения, предлагают учащимся весьма успешные образовательные программы, реализующие модель свободных искусств и наук. Правда, в ряде случаев они идут на существенные компромиссы: преподаватели-почасовики и аспиранты ведут основной объем занятий, и, в отличие от колледжей свободных искусств и наук, располагающихся на территориях собственных кампусов, некоторые ведущие профессора редко соприкасаются со студентами бакалавриата. В других случаях создается отдельный факультет или институт внутри университета, иногда еще именуемый колледжем для одаренных студентов (*honors college*).² Подобный подход особенно хорошо работает в странах, где проводятся реформы образования, поскольку позволяет реформаторам организовывать образовательные структуры, реализующие модель свободных искусств и наук в уже существующих учреждениях. Таким образом, новоиспеченные институции могут воспользоваться ресурсами уже существующих университетов. В особенности это каса-

¹ Eugene M. Lang (1999) *Distinctively American: The Liberal Arts College*. Daedalus. Winter 1999. P. 133–150.

² Один из примеров — университет Мичигана, см.: www.lsa.umich.edu/lsa/parents/liberal_arts.

ется преподавателей, аудиторного фонда и библиотек. Преподаватели могут работать только на факультете свободных искусств и наук или вести «двойную жизнь», не оставляя своих постов на более традиционных факультетах/кафедрах.

Во-вторых, система образования по модели свободных искусств и наук не препятствует активной исследовательской работе преподавателей. На самом деле, несмотря на большую преподавательскую нагрузку, необходимо поощрять преподавателей в их занятиях научной работой. Преподаватели, которые активно вовлечены в научные исследования, чаще всего являются и лучшими педагогами, поскольку они более знающие и более увлеченные своим предметом специалисты, лучше представляют себе перспективные направления развития соответствующей научной области. Как утверждает Майкл Рот, президент Уэсли колледжа, одного из старейших и самых престижных американских колледжей свободных искусств и наук, «в программах свободных искусств и наук <...> модель «исследователь — педагог» означает, что наши преподаватели верят в замкнутый круг, объединяющий их научные изыскания с их преподаванием. Творческий импульс, который они получают в учебной аудитории, помогает им двигаться вперед в научной работе, что, со своей стороны активизирует их преподавание и стимулирует дальнейшее развитие учебного плана».¹

В-третьих, нет ничего несовместимого между подготовкой бакалавров по модели свободных искусств и наук и высокими международными рейтингами, на которых, увы, сегодня сфокусировано внимание такого значительного числа университетских руководителей. На самом деле, скорее обратное утверждение является правдой: большинство вузов, занимающих верхние строчки в самых востребованных мировых рейтингах (*Times Higher Education*, *Shanghai Index*, *QS* и т. п.), привержены образованию по модели свободных искусств и наук. Так, Йельский университет считает Йельский колледж «сердцем университета», где каждый год в рамках бакалаврской программы, построенной по модели свободных искусств и наук, предлагается более двух тысяч учебных курсов, что позволяет реализовать замечательный как по широте охвата, так и по глубине освоения предметов учебный план.² Хотя в таких вузах размер классов обычно больше, чем в отдельных колледжах, и они в меньшей степени концентрируют

¹ Michael Roth. The Proper Role of Interdisciplinary Studies [www.huffingtonpost.com/michael-roth/the-proper-role-of-interd_b_471063.html].

² См.: www.yale.edu/academics/ downloaded.

свое внимание именно на подготовке бакалавров, особенно если речь идет о самых известных профессорах, которые в первую очередь заняты собственными исследованиями и работой с аспирантами, но, тем не менее, там реализуется образовательная модель свободных искусств и наук.

При этом стоит подчеркнуть, что встречаются ситуации, когда отдельные колледжи свободных искусств, предлагающие модель в самом чистом виде, обеспечивают очень высокое качество образования, вопреки тому, что даже лучшие из них не фигурируют в мировых рейтингах. У них просто слишком мало преподавателей, чтобы соответствовать критериям рейтингов, не говоря о том, что в методологии большинства рейтингов качеству подготовки бакалавров не придается достаточного значения. Так, если бы мы поменяли формулу некоторых исследований, чтобы оценить университеты по количеству нобелевских лауреатов, которые обучались там на уровне бакалавриата, а не преподавали, то тогда выяснилось бы, что у Суотмор колледжа больше таких выпускников, чем у Принстонского университета, а у Амхерста больше, чем у Стэнфорда. Рейтинги — плохой индикатор того, о чем должны беспокоиться преподаватели, и они не должны отпугивать тех, кто заинтересован в построении системы качественного образования на уровне бакалавриата по модели свободных искусств и наук.

В-четвертых, мы не должны думать, что система либерального образования приговаривает своих выпускников к вечной безработице. Многие работодатели, в том числе и те, кто связан с бизнесом и финансами, охотно берут на работу выпускников колледжей свободных искусств и наук.¹ Более того, многие из них сами закончили такие вузы². Действительно, система образования по модели свободных искусств и наук готовит выпускников к новым экономическим условиям, в которых гибкость и способность к адаптации являются гораздо более ценными качествами, чем верность одному месту работы на протяжении всей жизни.³ Уделяя большое

¹ Hart Research Associates. It takes More Than a Major: Employer Priorities for College Learning and Student Success: What Employers Want from College Graduates. Liberal Education. Spring 2013. Vol. 99. No. 2 [www.aacu.org/liberaleducation/le-sp13/hartresearchassociates.cfm, downloaded]. См. также: Richard H. Hersh (1997) The Liberal Arts College: The Most Practical and Professional Education for the Twenty-First Century. Liberal Education. Summer 1997. P. 26–33.

² См.: Richard H. Hersh.

³ Согласно докладу Всемирного банка о ситуации в образовании в странах Европы и Центральной Азии, переход от централизованной к рыночной экономике вызвал сильный рост потребно-

внимание развитию личности, воспитывая в студентах способность критически мыслить, решать проблемы и умело выражать свои мысли, система либерального образования воспитывает граждан, которые без труда ориентируются в меняющемся мире. И это — важная часть миссии данной системы образования. Возможно, в начале своей карьеры выпускники института свободных искусств кажутся менее подготовленными к рынку труда, но у них есть навыки как в исследовательской деятельности, так и в самостоятельном приобретении знаний, способность к решению проблем, и поэтому в долгосрочной перспективе они окажутся скорее более ценными сотрудниками, чем их более узко и специально образованные коллеги.

В-пятых, выпускники образовательных программ, построенных по модели свободных искусств и наук, не уступают выпускникам более традиционных институций в своей способности продолжать образование на уровне магистратуры и аспирантуры. Исследование Нобелевского лауреата Томаса Р. Сеча, посвященное оценке успешности выпускников колледжей свободных искусств и наук, продемонстрировало, что такие колледжи выпускают почти в два раза больше людей, получающих впоследствии докторские степени по точным и естественным наукам, чем программы бакалавриата в целом, и самые известные колледжи соперничают с лучшими исследовательскими университетами в степени эффективности производства будущих докторов наук.¹ В самом деле, на момент, когда проводилось исследование Сеча, колледжи свободных искусств являлись тремя из шести и одиннадцатью из двадцати пяти лучших американских учебных заведений в плане выпуска студентов, которые получают докторские степени по науке и технике.²

В-шестых, система образования по модели свободных искусств и наук вовсе не обязательно должна вы-

сти в легко обучаемых, способных решать проблемы и добывать нужную информацию работниках. Доступный международный тест продемонстрировал, что в этом отношении страны Европы и Центральной Азии находятся далеко позади стран ОЭСР (OECD). См.: *Berryman S. E. Hidden Challenges to Education Systems in Transition Economies. The World Bank Europe and Central Region. Human Development Sector. September 2000. P. 113.*

¹ *Cech T. R. (1999) Science at Liberal Arts Colleges: A Better Education? Daedalus. Winter 1999. P. 213.* Сеч продолжает: «Приведу субъективный пример: когда самые успешные ученые сравнивают уровень образования в своих институтах свободных искусств с уровнем большого исследовательского университета, они в большинстве своем считают, что именно институт помог им добиться карьерных вершин».

² *Ibid. P. 200.*

теснять уже существующую систему образования. Эта модель может сосуществовать и даже продуктивно взаимодействовать с более традиционными системами. Один важный момент, который стоит отметить из нашего российского опыта, показывает, что в России преподаватели, работающие как по программе свободных искусств и наук, так на традиционных факультетах, используют методики новой модели в своей педагогической практике в более традиционном контексте. Значит, факультет свободных искусств и наук совсем не обязательно конкурирует с другими частями университета: речь идет о взаимодополнении, а не о конкуренции.

В-седьмых, образовательные программы, реализующие модель свободных искусств и наук, не должны ассоциироваться исключительно с либеральной идеологией. В самом деле, если эти программы призваны воспитывать людей с критическим мышлением и активных граждан, то необходима убежденность, что студенты получают представление о целом ряде перспектив, в том числе и более консервативных. В учебном заведении такого рода студенты смогут подробно ознакомиться со всем спектром политических идей и направлений в современном обществе.

И, наконец, система образования по модели свободных искусств и наук не является чем-то неподвижным. Одна из причин, по которой эта система существует столь долгое время, — способность модифицировать свои правила и установки в соответствии с меняющимися обстоятельствами. По мере появления технологических новшеств будут совершенствоваться и педагогические методики. Распространяясь по всему земному шару, система образования по модели свободных искусств и наук будет впитывать традиции различных народов и адаптироваться в новых условиях. Многие структурные элементы этой системы остаются неизменными, но все же она не стоит на месте.

Заключительные размышления

Написание данной работы в значительной степени вызвано растущим интересом к образованию по модели свободных искусств и наук во всем мире. Тем не менее, пока потенциальные реформаторы и их союзники задумываются о возможном внедрении этой модели у себя дома, хочу предупредить их о тех трудностях, которые могут встретиться им на пути.

Первая трудность. Система образования по модели свободных искусств и наук требует серьезных затрат — не только финансовых. Здесь необходимо большее ко-

личество преподавателей и помещений, чем в других системах высшего образования. Высокие требования предъявляются к библиотеке и компьютерной сети, где должно быть размещено внушительное количество материалов, служащих для подготовки к занятиям. Нужны и существенные административные ресурсы для того, чтобы управлять такой сложной структурой. Учитывая возросшую нагрузку на государственные бюджеты, потенциальным реформаторам необходима творческая жилка, чтобы адаптировать к своим условиям эту систему, которая откроет путь «в большой мир», о чем многие так мечтают.

Вторая трудность. Учебный план программы свободных искусств и наук может существенно расходиться с государственными образовательными стандартами. В странах с довольно жестким государственным регулированием в сфере образования (где оговаривается очень многое — от величины учебной нагрузки до содержания преподаваемых дисциплин) нужно либо рассчитывать на понимание со стороны государства, либо искать нестандартные решения при составлении учебного плана. Факультету свободных искусств и наук (Смольному институту) СПбГУ в России повезло, так как Министерство науки и образования настолько положительно восприняло новую форму обучения, что, в сущности, разрешило одну из самых смелых реформ образования в посткоммунистической Европе. Далеко не все министерства поступят так же.

Третья трудность. Преподавание в системе образования по модели свободных искусств и наук может оказаться очень непростой задачей для тех, кто привык к обычному дидактическому подходу чтения лекций, а тем более для тех, кто делал это десятилетиями. Демократизация процесса обучения может оказаться невероятно трудной, особенно когда студенты попытаются оспорить суждения преподавателя. Более того, как упоминалось ранее, проблема может быть и в необходимых дополнительных затратах времени: от преподавателей требуется готовить программу курса и проверять, легко ли доступна обязательная литература, читать многочисленные письменные работы и составлять на них подробные отзывы. Там, где педагоги по экономическим причинам вынуждены занимать две, а то и три ставки, у них просто не хватает времени на то, чтобы соответствовать требованиям системы образования по модели свободных искусств и наук.

При этом многие из тех педагогов, кто недавно стал работать по этой системе, чувствуют себя свободнее и получают большее удовлетворение от работы. Они с радостью меняют свои старые конспекты и абсолютную власть над аудиторией на новую обстановку, в которой возможны плодотворное взаимодействие и инте-

ресная дискуссия. Разнообразный учебный план также помогает им обсуждать со своими студентами свежие темы и создавать новые междисциплинарные курсы.

Четвертая трудность. Нужно серьезно задуматься над тем, как выпускники бакалавриата факультета свободных искусств и наук могут адаптироваться в магистерских программах, разработанных для выпускников учебных заведений с более интенсивной профессиональной подготовкой в соответствующей области. Глубина изучения предмета, которую гарантирует система образования по модели свободных искусств и наук, должна подготовить студентов к таким программам, но в этом будет непросто убедить тех педагогов и администраторов, которые больше привыкли подсчитывать количество пройденных курсов, нежели учитывать качество обучения. В некоторых случаях нужно приложить усилия для того, чтобы достичь договоренности и беспрепятственно перевести студента на такую программу. Но это не значит, что выпускники института свободных искусств боятся испытаний. Это не так, и лучшим примером тому является американский опыт образования в области точных, естественных, технических наук, о котором упоминается в уже цитировавшейся работе Томаса Сеча. А казалось бы, в таких областях выпускники программы свободных искусств и наук не должны составлять конкуренцию выпускникам традиционных вузов.

Система образования по модели свободных искусств и наук не является панацеей, которая может решить все проблемы общества. Тем не менее, если такая система организована должным образом, то она сумеет воспитать в студентах способности, необходимые как для активной жизни в гражданском обществе, так и для научной и профессиональной карьеры. В странах, где высшее образование находится под гнетом узкой специализации и дидактических методик в преподавании, образование по модели свободных искусств и наук может стать той альтернативой, которая получит поддержку студентов и преподавателей. Эту систему не так просто внедрить, но результат, безусловно, оправдает затраченные усилия.